

Татьяна Савчук

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, Минск, Беларусь*

E-mail: tatyana.s77@list.ru

Область научных интересов автора: дискурсология, лингвопрагматика, когнитивистика, теория аргументации

ИМПЛИЦИТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СТРУКТУРЕ АРГУМЕНТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СПОСОБЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Предлагается авторская модель исследования неполноструктурной аргументации, созданная на основе анализа русско- и белорусскоязычных статей по гуманитарным наукам. Основу концепции составляет конвергентный подход, эффективность которого обеспечивается возможностью интегрировать критическое и дескриптивное измерения аргументации путем совместного применения когнитивной и прагматической методологии. Нормативные критерии предоставляет когнитивный (логический) анализ: он предполагает использование дедуктивной инференции, позволяющей проверить формальную правильность и содержательную валидность энтимематического умозаключения. Описание механизмов понимания неявного знания и оценка его релевантности производится с помощью прагматического анализа: он связан с применением вероятностной инференции, позволяющей вывести коммуникативные импликатуры. В создании и толковании импликатур возможны погрешности, проявляющиеся в количественном и качественном искажении информации. Профилактикой ошибок служит высокий уровень аргументативной компетенции аргументатора и реципиента. Закономерности использования имплицитивно-инферентного механизма обоснования идентичны в русском и белорусском научных дискурсах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аргументация, имплицитная структура, интерпретация, реконструкция, инференция.

Введение

Интегральным признаком аргументативного дискурса является имплицитность – наличие неявных компонентов в структуре обоснования. В естественной языковой коммуникативной практике «эксплицитное представление речевого акта является скорее исключением, нежели правилом» (Еемерен и др. 1992: 45). Имплицитность, позволяющая задействовать скрытый механизм убеждающего воздействия, отвечает прагматике аргументации. Однако наличие невербализованных компонентов в аргументирующем рассуждении нередко затрудняет его распознавание и понимание, что,

в свою очередь, сказывается на реализации прагматического эффекта – принятии реципиентом точки зрения аргументатора (Савчук 2016: 142; Савчук 2017: 243).

Качество анализа и оценки аргументации напрямую зависит от характера реконструкции (восстановления) имплицитных компонентов дискурса. Основу адекватной реконструкции аргументативных структур составляет интерпретация – когнитивная процедура распознавания и толкования аргументирующих рассуждений (Reess 2001: 166, 192). Обоснование, оправдание интерпретации, по сути своей «неверифицируемой», «прежде всего предполагает экспликацию и осмысление неявных, скрытых элементов текста» (Микешина 1999: 5).

В социально-бытовой коммуникативной практике интерпретация и реконструкция в значительной мере опираются на интуицию ее участников. Однако в институциональных дискурсах такой опоры, очевидно, недостаточно. Поэтому разработка методики анализа имплицитных структур, выявление способов их реконструкции, приемов интерпретации входят в число неизменно актуальных задач аргументологии. Важно при этом обнаружить как общие закономерности изучаемых когнитивно-речевых процедур, так и специфические их свойства, характерные для той или иной области социально-коммуникативной деятельности.

Предметом нашего исследовательского интереса является аргументация в научно-гуманитарном дискурсе. Присутствие разного рода имплицитных компонентов составляет специфику научных текстов, объективирующих результаты познавательной деятельности ученых-гуманитариев. Возможность возникновения и существования невербализованных структур рассматривается как «объективный и необходимый момент познания», тесно связанный «с социальной природой сознания субъекта» (Ивунина 2008: 79), как «следствие коммуникативности научного познания» (Микешина 1987: 75).

Вопросы интерпретации и восстановления имплицитных составляющих дискурса – импликатур¹ – рассматриваются в логико-философском аспекте (Брутян 1992; Микешина 1987; 1999; Ивунина 2008), а также в различных направлениях междисциплинарных исследований – в прагматике, когнитологии, логическом анализе языка, дискурсологии (Grice 1975; Levinson 1983; Green 1996; Демьянков 1983; Долинин 1983; Дроздова 2003; Макаров 2003; Падучева 2004; Прохоров 2008; Милосердова 2011). С точки зрения аргументологического подхода данная проблематика изучается в связи с анализом невыраженных посылок (см., напр.: Hitchcock 1985; Gerritsen 2001; Емемерен *и др.* 1992; Емемерен *и др.* 1994). Специалисты связывают интерес к невыраженным посылкам, во-первых, с необходимостью создать надежный метод их определения и, во-вторых, с необходимостью объяснить их «как языковое явление»

¹ Термин «импликатура» (англ. *implicature*) введен Г. П. Грайсом для обозначения особого компонента содержания высказывания – невербализованной информации. Согласно Г. П. Грайсу, различаются **конвенциональные импликатуры** (conventional implicatures), определяемые значением использованных слов, и коммуникативные импликатуры, или импликатуры дискурса (conversational implicatures), не входящие в конвенциональное значение слов и конструкций, а выводимые с учетом конситуации и с опорой на Принцип кооперации (Grice 1975).

(Gerritsen 2001: 51). Очевидно, что решение этих задач невозможно без лингвистического участия. Вместе с тем лингвистические работы по данной теме в русскоязычной аргументологии единичны: это концепция понимания аргументативного текста Л. Г. Васильева, изложенная им в докторской диссертации (Васильев 1999), а также несколько авторских публикаций (Савчук 2015; Савчук 2016; Савчук 2017). Ситуация объяснима, если учесть, что в теории аргументации «невывраженные посылки рассматриваются как один из наиболее сложных объектов для исследования» (Gerritsen 2001: 52).

1. Конвергентный подход к анализу неполноструктурной аргументации

Поскольку систематическая процедура выявления и воссоздания имплицитных компонентов аргументации пока не разработана, предлагаем авторскую модель анализа, созданную на основе обработки русско- и белорусскоязычных научных статей по гуманитаристике².

Оптимальные результаты в исследовании неполноструктурной аргументации, на наш взгляд, обеспечивает конвергентный подход. Сущность его заключается в совместном применении когнитивной и прагматической методологии.

1.1. Когнитивный аспект исследования имплицитных аргументативных структур

Когнитивная составляющая анализа предусматривает обращение к понятию инференции – особой когнитивной процедуры выведения знания, получения новых смыслов с опорой на имеющиеся в дискурсе/тексте знания и смыслы. В переводе с английского *inference* – «вывод, заключение; подразумеваемое», т.е. информация, извлеченная из сообщения, но прямо в нем не выраженная. Термином «инференция» обозначают как процесс семантического вывода, так и его результат – «само выводное знание, умозаключение» (КСКТ 1997: 33).

Инференция, как необходимый компонент интерпретации дискурса, образует соотносительную пару для понятия «импликатура». Между этими категориями существует тесная взаимосвязь, которая в аргументативном дискурсе проявляется следующим образом: аргументатор, выстраивая обоснование своей точки зрения, некоторые элементы аргументативной конструкции не репрезентирует, но подразумевает, т.е. имплицитирует (создавая тем самым импликатуру). Адресат аргументативного высказывания извлекает, выводит неявные смыслы, восстанавливает невербализованные структуры, т.е. инферирует необходимые структурно-семантические компоненты рассуждения. Таким образом, ход инференции обуславливается характером имплицитатуры (Савчук 2015: 50).

² Фактологическая база исследования включает 300 текстов: 150 на русском языке и 150 на белорусском языке.

В зависимости от способа получения выводного знания различают два типа инференций дискурса³: формально-логические, или дедуктивные, и вероятностно-индуктивные, или прагматические (Макаров 2003: 125). Логические инференции основываются на том или ином типе умозаключения и обладают свойством неустрашимости под действием контекста. Совпадая с дедуктивным выводом, они образуют, по определению М. Л. Макарова, «класс инференций в узком смысле» (Макаров 2003: 125). Основаниями для инференций второго типа служат отношения недедуктивного свойства, которые, в отличие от логического следования, ведут к вероятностному или правдоподобному объяснению. Индуктивные инференции легко устранимы добавлением нового высказывания, т.е. *расширением* контекста (Макаров 2003: 126; Levinson 1983: 114).

В научном дискурсе имплицитруется, как правило, знание известное и очевидное, классическим приемом введения которого служит энтимема – сокращенное умозаключение с пропущенной структурной частью (посылкой/доводом или заключением)⁴. Реконструкция невыраженных элементов энтимематических рассуждений требует применения логического инструментария.

Логический анализ неполноструктурной аргументации предусматривает использование особой методики восстановления энтимем с опорой на когнитивные схемы традиционной силлогистики и пропозициональной логики. (Такая методика описана, напр., в: Савчук 2010: 60–61.) Пропущенная часть умозаключения выводится с помощью дедуктивной инференции и представляет собой конвенциональную импликацию. Например: «Трактаты [Ломоносова] являются образцом научной речи, **поскольку**⁵ учат о сложном говорить просто и понятно» (Чернейко 2011: 7). Невербализованный элемент энтимемы – большая посылка простого категорического силлогизма, построенного по первой фигуре: *Образцовой считается научная речь, говорящая о сложном просто и понятно*⁶.

Инферентный механизм может быть описан и в терминах пропозициональной логики. В качестве иллюстрации приведем аргументативную конструкцию из белорусского текста: «...у нашым даследаванні мы спыніліся на асобасна-арыентаваным тыпе дыскурсу і тых жанрах, якія <...> з'яўляюцца найбольш камунікатыўна значымымі для беларускіх карыстальнікаў, **а значыць**, і найбольш актуальнымі для аналізу» (Бялова 2010: 105). Имплицитный компонент восстанавливается как условная посылка утверждающего модуса условно-категорического умозаключения,

³ Термин «инференции дискурса» (conversational inferences) вводится в: Green 1996: 110.

⁴ Заслуга выявления и характеристики энтимем принадлежит Аристотелю, который называл энтимему «риторическим силлогизмом» и считал, что энтимемы «составляют суть доказательства» и являются «самым важным из способов убеждения» (Аристотель 1978: 1355а). В современной теории аргументации термин «энтимема» используется для обозначения не только сокращенного силлогизма, но также любого рассуждения с имплицитным структурным компонентом (Eemeren et al. 2014: 17).

⁵ Здесь и далее жирным шрифтом выделяются вербальные маркеры, которые служат опорой для инферентного вывода и реконструкции аргументативных структур.

⁶ Здесь и далее курсивом выделяются восстановленные имплицитные компоненты аргументативных структур.

имеющего правильную форму: *Калі жанры дыскурсу з'яўляюцца найбольш камунікатыўна значымымі для беларускіх карыстальнікаў, то яны найбольш актуальныя для аналізу. (Если жанры дискурса являются наиболее коммуникативно значимыми для белорусских пользователей, то они наиболее актуальны для анализа.)*

Использование дедуктивной инференции, позволяющей оценить формальную правильность умозаключения, в дискурсе гуманитарных наук находит лишь ограниченное применение. Объясняется это тем, что в гуманитаристике преобладают практические рассуждения (большей частью нормативно-аксиологические) и, соответственно, недедуктивные (вероятностные) типы выводов. Их реконструкция предполагает обращение к неформальной логике, логике норм и оценок, трансформационной логике, позволяющим проверить содержательную валидность (степень достоверности/правдоподобия) энтимемы. Для этого требуются специальные знания (Савчук 2017: 244).

Проанализируем следующий фрагмент дискурса: «Эта притча содержит не только описание, но и оценку произнесённого рассказчиком. **Следовательно**, этот факт выполняет типизирующую функцию, он приведён в роли примера» (Писарук 2008: 87). Это рассуждение формально правильно, однако оно не достоверно, поскольку восстановленная посылка – *Факт, содержащий описание и оценку, выполняет типизирующую функцию и является примером* – не соответствует действительности. На самом деле факт квалифицируется как пример на основании его понятности, достоверности, бесспорности, репрезентативности. Функция же типизации определяется не оценочностью факта, а его способностью стимулировать к переходу от единичного или частного к общему (Савчук 2017: 244).

Рассмотренная ситуация показывает, что при восстановлении энтимемы возникает проблема интеллектуальной убедительности обоснования, источники которой – различие когнитивных фондов участников коммуникации.

Таким образом, при анализе аргументативных структур опоры на критерий логической достоверности может оказаться недостаточно: «логический минимум» далеко не всегда является «прагматическим оптимумом» (Еемерен и др. 1992: 65–67). Отсюда необходимость обращения к методам прагматики.

1.2. Прагматический аспект анализа неявных компонентов аргументации

Прагматический анализ, который опирается на достижения традиционной риторики, а также неориторики и прагмалингвистики, дает возможность оценить степень целесообразности и воздейственности (эффективности) аргументации. На основе такого подхода осуществляется вероятностная инференция, позволяющая вывести неконвенциональные (коммуникативные) имплицатуры (Макаров 2003: 127; Levinson 1983: 115–116).

Индуктивная инференция базируется на различных типах дополняющих друг друга знаний – лингвистических, экспертных, фоновых, контекстуальных, ситуативных,

социокультурных (см. об этом, напр.: Демьянков 1983: 62–64; Долинин 1983: 40–41; Микешина 1987: 74–76; Брутян 1992: 105–110; Дроздова 2003: 37; Падучева 2004: 101; Прохоров 2008: 140). Все эти знания, составляющие микро- и «макроконтекст речевого события» (Eemeren et al. 2014: 17), актуализируются в процессе дискурса-анализа.

Рассмотрим аргументирующее рассуждение из белорусского текста: «У адукаванай Еўропе «зяленя» і актыўныя антыглабалісты выклікаюць сапраўдныя бунты і пабоішчы, калі выступаюць супраць генетычных метадаў, знішчаюць расліны. Не будзем забывацца пра тое, што **мы таксама еўрапейцы**» (Захарова 2002: 7). Заключение данной энтимемы – *Беларусы павінны больш актыўна праяўляць сваю экалагічную свядомасць (Беларусы должны более активно проявлять свою экологическую сознательность)* – инферируется с учетом прагматической релевантности (прежде всего целевой установки аргументатора, ситуации и контекста). Формально выводимое заключение *Беларусы павінны бунтаваць і знішчаць расліны (Беларусы должны бунтовать и уничтожать растения)*, очевидно, будет неуместным.

Логическая адекватность эксплицированной точки зрения в проанализированном рассуждении подкрепляется соответствием полноструктурной аргументации правильному модусу первой фигуры силлогизма.

Для распознавания и реконструкции имплицитных доводов существенны не только формальные и ситуативные факторы, но также понимание общего формально-прагматического механизма аргументации, который фиксируется аргументативными схемами. Схемы аргументации – это принципы, которые обеспечивают перенос приемлемости эксплицитной посылки на точку зрения. Прагматические основания, позволяющие соединить доводы и тезис аргументации, могут быть различными: классификационные связи, каузальные отношения, эмпирические данные, мнение авторитета. Понимание природы следования, знание специфики разных видов аргументативных схем позволяет подобрать невыраженную посылку либо эксплицировать тезис. Так, в последнем примере восстановленный тезис является недостающим звеном одной из фактуальных схем обоснования – апелляции к образцу. Содержащийся в имплицитной части призыв к действию закономерно следует из позитивной оценки поведения, описанного в посылке.

Понимание сущности схем аргументации помогает распознать, понять и восстановить невербализованные компоненты и в следующих рассуждениях.

«Сколь бы мы не говорили о необходимости воспитательной работы с молодежью и ее духовно-нравственного просвещения, все **усилия будут напрасными без** изменения всего социокультурного контекста нашей жизни» (Римская 2014: 32). Знание прагматической разновидности каузальной схемы позволяет реконструировать тезис аргументации: *Преодоление кризиса личностной идентичности требует изменения всего социокультурного контекста нашей жизни.*

«Відавочна, што **без** спецыяльных мер падтрымкі беларускай мовы яна **страціць апошнія нешматлікія выспы** ў рускай інфармацыйнай прасторы, яшчэ больш **звучыць** сферу свайго бытавання і **канчаткова ператворыцца** ў праяву рэгіянальнай

субкультуры, што **надзвычай істотна аслабіць** як нацыянальнае ядро, так і нацыянальную ідэнтычнасць уключна з нацыянальнай ідэяй, а таксама **паставіць пад сумненне** паўнацэннае развіццё беларускай нацыянальнай культуры» (*Уладыкоўская* 2012: 183). Неявно выражанная точка зглянення – *Неабходны спецыяльныя меры падтрымкі беларускай мовы* (*Необходимы специальные меры поддержки белорусского языка*) – восстанавліваецца на аснове негатыўна-ацэночнай модели каузальнай аргументацыі.

2. Трудности интерпретации и реконструкции невыраженных элементов аргументативного дискурса

В дискурсивной практике расчет на имплицитивно-инферентный механизм «позволяет говорящему передать в своем высказывании гораздо больше того, что в нем сказано явно» (Падучева 2004: 102). При этом адекватность восстановления имплицитур аргументативного дискурса во многом определяется личностными характеристиками воспринимающего субъекта: значимы, в частности, его эрудиция, специальные знания, исследовательская компетенция и пр.

В процессе интерпретации и реконструкции энтимематических структур могут возникнуть определенные трудности и, как следствие, погрешности, препятствующие адекватному описанию и оценке аргументации. Это, прежде всего, несопоставимость неявного знания, с одной стороны, и вербализованного, – с другой. Крайние проявления такой ситуации – во-первых, недостаточность восстановленной информации, «половинчатость трансформации имплицитного в эксплицитное» (Брутян 1992: 118) и, во-вторых, избыточность реконструирования, когда из подтекста выводится больше структурно-смысловых компонентов, чем было в него заложено (Савчук 2016: 145).

Помимо количественных искажений, при восстановлении невыраженных компонентов дискурса могут возникать и качественные деформации. К факторам, затрудняющим интерпретацию, следует отнести «ярко выраженное социокультурное и коммуникативное происхождение» извлеченного из подтекста «известного и очевидного» (Ивунина 2008: 89). В этом плане заслуживает внимания мысль М. Л. Макарова о том, что в преобразовании сообщения «на вводе и выводе» не наблюдается зеркального подобию: «реципиент может вывести смыслы, отличные от задуманных говорящим, что в жизни встречается не так уж редко» (Макаров 2003: 39).

Некритическое восприятие эксплицируемых аргументативных структур возможно лишь при полном совпадении стилей мышления, ценностных ориентиров, мировоззренческих систем аргументатора и реципиента. В противном случае восстановленный компонент аргументации может быть не принят адресатом, что негативно сказывается на достижении перлокутивного эффекта.

Правомерность такого вывода продемонстрируем на примере аргументативной конструкции из белорусского текста: «Адмоўныя эмоцыі выклікалі наяўнасць шчачіны на твары мужчыны і яго ненатуральная ўсмешка, **таму, заканамерна, што** юнакі з ярка выражанай пачуццёвацю да эстэтычных і мастацкіх каштоўнасцей адмоўна

ацэньвалі дадзеную рэкламную выяву» (Істамянок 2005: 56). В этом фрагменте статьи по психологии обосновывается мнение о том, что молодые люди отрицательно оценили рекламу с мужским изображением по причине «наличия щетины на лице мужчины и его неестественной улыбки». Рассуждение имеет неполную структуру, недостающие элементы которой восстанавливаем следующим образом: *Калі аб'ект мае нізкую эстэтычную і мастацкую каштоўнасць, то ён выклікае адмоўныя эмоцыі і негатыўную ацэнку. Наяўнасць шчацінны на мужчынскім твары і ненатуральная ўсмішка з'яўляюцца неэстэтычнымі. (Если объект имеет низкую эстетическую и художественную ценность, то он вызывает отрицательные эмоции и негативную оценку. Наличие щетины на мужском лице и неестественная улыбка являются неэстетичными.)* Достоверность второй реконструированной посылки неочевидна, если учитывать широкую вариативность современных вкусов и предпочтений. Ценностным категориям свойственна субъективность (интерпретация автора статьи может не совпадать с интерпретацией той же рекламы студентами), а также историческое непостоянство: то, что, возможно, было неэстетичным во время опубликования статьи, сегодня считается модный трендом. (Заметим, что в аналогичных ситуациях в процессе интерпретации и последующего восстановления аргументативной структуры актуализируется одна из нескольких вероятных инференций, связанных с определенной категорией.) В результате критической оценки тезис квалифицируется как не имеющий достаточных оснований, поскольку ключевой довод, приведенный в его поддержку, является уязвимым. Использование в анализируемом рассуждении вербализатора *заканамерна* (рус. 'закономерно'), призванного усилить обоснование, мы квалифицируем как ложную навигацию – погрешность, связанную с неадекватным употреблением языковых маркеров аргументации.

Аргументатору нужно учитывать, что всегда есть определенная доля риска в имплицировании фоновых знаний. Одна из причин – подвижность, историческая изменчивость культурологической информации. В качестве иллюстрации приведем фрагмент русскоязычного текста: «Но сопоставление фразеологизмов разных языков позволяет сделать вывод о том, что постоянное появление в речепотреблении той или иной группы слов достаточно произвольно. **Языковая картина мира – не таблица Менделеева.** Здесь ряд номинаций и реноминаций был открыт, открыт и открытым будет» (Бурвикова и др. 2008: 8). С помощью механизма дедуктивной и вероятностной инференций восстанавливаем пропущенную посылку приведенного энтимематического рассуждения – *Таблица Менделеева закрыта*. Актуализировав энциклопедические знания, интерпретируем это высказывание как ложное: в 2016 г. таблица Менделеева была пополнена четырьмя новыми элементами. Таким образом, аргументация, неоспоримая во время написания статьи (2008 г.), сегодня оказывается несостоятельной. Как видим, расчет на фоновые знания как средство усиления обоснования далеко не всегда оправдывается. Имплицирование подобного рода спорных фоновых знаний мы относим к разряду стратегических ошибок аргументации.

Выводы

Эффективность распознавания, понимания и восстановления имплицитных структур аргументативного дискурса обеспечивается применением конвергентного анализа, основанного на объединении когнитивной и прагматической методологии.

Когнитивный анализ предполагает использование дедуктивной инференции, позволяющей оценить формальную правильность неполноструктурного умозаключения, а также проверить его содержательную валидность, что составляет основу нормативного исследования аргументации.

Прагматический подход связан с применением вероятностной инференции, позволяющей вывести коммуникативные импликатуры, что дает возможность описать механизмы понимания естественной языковой аргументации и оценить релевантность невыраженных структур дискурса.

Преимущество конвергентного анализа, таким образом, состоит в интеграции критического и дескриптивного измерений аргументации, что является необходимым условием адекватной интерпретации, реконструкции и оценки аргументативного дискурса.

Трудности восстановлению невыраженных компонентов аргументации проявляются в разного рода количественных и качественных искажениях информации. Профилактикой ошибок в создании и толковании импликатур служит высокий уровень аргументативной компетенции субъектов аргументативного дискурса.

Закономерности использования имплицитно-инферентного механизма обоснования являются идентичными в русском и белорусском научно-гуманитарных дискурсах. Различия связаны с частотностью тех или иных энтимематических структур.

Обозначенные проблемы нельзя считать решенными – их углубленное изучение является актуальной и перспективной задачей современной аргументологии.

Литература

EEMEREN, F. H. VAN, GARSSSEN, B., KRABBE, E., SNOECK HENKEMANS, A. F., VERHEIJ, B., WAGEMANS, J., 2014. Crucial Concepts in Argumentation Theory. In: *Handbook of Argumentation Theory*. Dordrecht: Springer, 13–27.

GERRITSEN, S., 2001. Unexpressed premises. In: Ed. F. H. van Eemeren. *Crucial Concepts in Argumentation Theory*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 51–79.

GREEN, G. M., 1996. *Pragmatics and Natural Language Understanding*. Mahwah, N. J.: Lawrence Erlbaum Associates.

GRICE, H. P., 1975. Logic and conversation. In: Eds. P. Cole, J. L. Morgan. *Syntax and Semantics*, 3. New York: Academic Press, 41–58.

HITCHCOCK, D., 1985. Enthymematic Arguments. *Informal Logic*, 7 (2–3), 83–97.

LEVINSON, S. C., 1983. *Pragmatics*. London, New York: Cambridge University Press.

REESS, M. A. VAN, 2001. Argument Interpretation and Reconstruction. In: Ed. F. H. van Eemeren. *Crucial Concepts in Argumentation Theory*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 165–199.

АРИСТОТЕЛЬ, 1978. Риторика. In: Ред. А. А. Тахо-Годи. *Античные риторика*. Москва: Изд-во МГУ, 13–164.

- БРУТЯН, Г. А., 1992. *Очерк теории аргументации*. Ереван: Изд-во АН Армении.
- БУРВИКОВА, Н. Д., КОСТОМАРОВ, В. Г., 2008. Логоэпистемическая составляющая современного языкового вкуса. *Филологические науки*, 2, 3–11.
- БЯЛОВА, К. А., 2010. Моўныя асаблівасці беларускага інтэрнэт-дыскурсу. *Беларуская лінгвістыка*, 65, 104–110.
- ВАСИЛЬЕВ, Л. Г., 1999. *Лингвистические аспекты понимания*. Дис. доктора филол. наук. Калуга: Калужский государственный педагогический университет.
- ДЕМЬЯНКОВ, В. З., 1983. Понимание как интерпретирующая деятельность. *Вопросы языкознания*, 6, 58–67.
- ДОЛИНИН, К. А., 1983. Имплицитное содержание высказывания. *Вопросы языкознания*, 6, 37–47.
- ДРОЗДОВА, Т. В., 2003. *Научный текст и проблемы его понимания (на материале англоязычных экономических текстов)*. Автореф. дис. доктора филол. наук. Москва: Институт языкознания РАН.
- ЕЕМЕРЕН, Ф. Х. ВАН, ГРООТЕНДОРСТ, Р., 1992. *Аргументация, коммуникация и ошибки*. Пер. с англ. Санкт-Петербург: Васильевский остров.
- ЕЕМЕРЕН, Ф. Х. ВАН, ГРООТЕНДОРСТ, Р., 1994. Невыраженные послышки в рациональных дискуссиях. In: Ф. Х. ван Еемерен, Р. Гроотендорст. *Речевые акты в аргументативных дискуссиях*. Пер. с англ. Санкт-Петербург: Нотабене, 135–168.
- ЗАХАРАВА, Н. Я., 2002. Аптымізацыя ўзаемадзеяння фактараў сацыяльна-прыроднага развіцця. *Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітарных навук*, 3, 5–10.
- ИВУНИНА, Е. Е., 2008. *Неявное знание в структуре аргументации*. Дис. кандидата филос. наук. Москва: Московский городской педагогический университет.
- ІСТАМЯНОК, С. С., 2005. Узаемасувязь успрымання друкаванай рэкламы з мужчынскім вобразам з асобнымі характарыстыкамі студэнтаў. *Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*, 2 (44), 55–58.
- КСКТ 1997. Ред. Е. С. Кубрякова и др. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва: Филологический факультет МГУ.
- МАКАРОВ, М. Л., 2003. *Основы теории дискурса*. Москва: Гнозис.
- МИКЕШИНА, Л. А., 1987. ИмPLICITные компоненты в структуре научного познания. *Философские науки*, 7, 65–77.
- МИКЕШИНА, Л. А., 1999. Специфика философской интерпретации. *Вопросы философии*, 1, 3–12.
- МИЛОСЕРДОВА, Е. В., 2011. ИмPLICITность как лингвопрагматическая категория и ее роль в разных типах дискурса. *Вестник ТГУ. Гуманитарные науки*, 12 (104), 727–732.
- ПАДУЧЕВА, Е. В., 2004. Импликатура и инференция. In: Е. В. Падучева. *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры, 101–111.
- ПИСАРУК, Г. В., 2008. Риторический анализ эмпирической аргументации в евангельском тексте. *Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. філалагічных навук*, 1 (9), 84–89.
- ПРОХОРОВ, А. В., 2008. Понимание рекламного текста: имPLICITирование информации и инферентный вывод. *Вестник ТГУ. Гуманитарные науки*, 9 (65), 139–144.
- РИМСКАЯ, О. Н., 2014. Кризис личностной идентичности в постсовременной культуре. *Наука. Искусство. Культура*, 3, 25–33.
- САВЧУК, Т. Н., 2010. *Логика*. 3-е изд. Минск: БГПУ.
- САВЧУК, Т. Н., 2015. Инфенция в научном гуманитарном дискурсе. In: Ред. С. Б. Кураш и др. *Текст. Язык. Человек*. В 2 ч. Ч. 1. Мозырь: МГПУ, 50–52.
- САВЧУК, Т. Н., 2016. ИмPLICITные компоненты в аргументативном дискурсе: проблемы реконструкции. In: Ред. И. С. Ровдо и др. *Язык и социум*. Минск: Колорград, 142–146.

САВЧУК, Т. Н., 2017. Интегрированный подход к анализу энтимем в научно-гуманитарной аргументации. In: Ред. Л. М. Лещева и др. *Эксплицитное и имплицитное в языке и речи*. Минск: МГЛУ, 243–245.

УЛАДЫКОЎСКАЯ, Л. М., 2012. Сацыякультурнае вымярэнне сучаснасці: да пытання беларускай культурнай стратэгіі. *Социологический альманах*, 3, 174–186.

ЧЕРНЕЙКО, Л. О., 2011. М. В. Ломоносов и язык науки. *Филологические науки*, 6, 3–14.

Tatiana Savtchouk

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Research interests: discourse study, linguistic pragmatics, cognitive science, argumentation theory

IMPLICIT ELEMENTS IN THE ARGUMENT STRUCTURE: THE PROBLEMS OF INTERPRETATION AND METHODS OF RECONSTRUCTION

Summary

The article presents the author's model of research of the enthymematic argumentation created on the basis of the analysis of the Russian language and the Belarusian language articles on the humanities. The concept is based on a convergent approach. Its effectiveness is provided by the ability to integrate critical and descriptive dimensions of reasoning through the joint application of cognitive and pragmatic methodology. Normative criteria are provided by cognitive (logical) analysis: it assumes the use of deductive inference, which makes it possible to verify the formal correctness and meaningful validity of the unexpressed premises. The description of the mechanisms of understanding the implicit knowledge and evaluating its relevance is made by carrying out pragmatic analysis: it is associated with the probabilistic inference, which allows us to derive communicative implicatures. In the creation and interpretation of implicatures errors are possible. They manifest themselves in quantitative and qualitative distortion of implicit information. Prevention of errors depends on the high level of argumentative competence of the proponent and the recipient. The regularities of using the implicative-inferential justification mechanism are identical in the Russian and Belarusian discourses of the humanities.

KEY WORDS: Argumentation, Implicit Structure, Interpretation, Reconstruction, Inference.

Pateikta / Submitted 2017 11 06

Priimta / Accepted 2018 01 12